

Андрей Щербак

Перед теорией модернизации: взлет, крах и наследие расовой теории

Введение

Появление теории модернизации обычно датируется концом 1950-х годов, когда Сеймур Липсет опубликовал свои ключевые работы [Lipset 1959; Lipset 1960]. В них он предложил убедительную модель объяснения социально-экономического развития, понимаемого как переход от традиционного общества к современному. «Осовременивание», или модернизация, было неразрывно связано с такими процессами, как индустриализация, урбанизация, расширение доступа к массовому образованию и демократизация. Любопытно, что теория модернизации появилась лишь через 150 лет после начала самой модернизации, даже в узком ее понимании — то есть начала Промышленной революции. Как же тогда они объясняли модернизацию до теории модернизации?

Долгое время одной из ключевых концепций оставалась *расовая теория*, которая была доминирующей системой идей на стыке общественных и естественных наук в течение конца XIX — первой половины XX века.¹ По ряду причин, как политических, так и сугубо научных, она оказалась полностью дискредитирована к середине 1940-х годов. Отметим, что разгром расовой теории непосредственно предшествовал появлению теории модернизации. При этом разгром был как академический (отказ от любых идей синтеза биологического и социального, особенно использования самого концепта «расы»

¹ Я намеренно не обращаюсь к марксизму в данной работе. Конечно, марксистская теория являлась частью мейнстрима в социальных науках в тот же период.

в общественных науках), так и институциональный (кафедры, журналы, конференции, гранты и т. д.). Образно говоря, расовая теория была вырвана «с корнем» из социальных наук. Однако, продолжая данную аналогию, можно предположить, что на месте «корней» остались «пустоты», которые, хотя и были заполнены иной «породой» (то есть иным знанием), все же позволяют выявить следы предшествующей парадигмы в существующей ныне теоретической рамке. Такого рода археология знания, или выявление более архаичных пластов представлений о принципах развития современного общества в структуре нынешней главенствующей теории, может быть полезной для критического осмысления теории модернизации как минимум по двум причинам.

Во-первых, она позволит встроить теорию модернизации в более широкий контекст динамики представлений о развитии общества и обнаружить, от каких положений предшествующих теорий она решительно отказалась, а какие принципиально новые идеи были предложены. Теория модернизации решительно порвала с биологизацией социальных наук, ей стал чужд крайне популярный ранее биологический детерминизм. Основными условиями развития стали открытость знаниям, желание проводить реформы и культурная адаптация.

Во-вторых, станет более четко ясна структура теории модернизации, со всеми ее ключевыми элементами и принципами. Краеугольным камнем теории модернизации стал принцип универсальности развития, то есть способности любого общества провести структурные реформы, запустить долгосрочный экономический рост и пройти через универсальные социальные изменения, включая индустриализацию, урбанизацию, секуляризацию, стандартизацию, рационализацию, демократизацию. Одновременно это означало, что теория модернизации не признаёт концепций «особого пути», которые бы отказывали отдельным обществам в шансе на успешное развитие по каким-либо причинам.

Структура работы выглядит следующим образом. В первой части представлен краткий очерк истории расовой теории, включая две связанных с ней дисциплины — физическую антропологию и евгенику. Во второй части рассматриваются некоторые примеры влияния расовой теории на становление современных научных дисциплин. В тре-

твей части теория модернизации противопоставляется расовой теории. В заключении приводятся рассуждения о настоящем и будущем биологизации социальных наук.

Расовая теория: истоки, основные положения и влияние на науку

Расовая теория как широкая, рамочная научная дисциплина появилась в XIX веке. Ключевым концептом для нее была «раса», под которой понималась особая группа человеческой популяции, обладавшая отличительным фенотипом и врожденными биологическими свойствами, включающими множество признаков — от цвета кожи и роста до когнитивных способностей и социального поведения.

Отдельные, несистематизированные суждения о делении человечества на расы появились довольно рано. Например, в XVIII веке Карл Линней, предлагая единую классификацию живых организмов, выделил четыре расы, основываясь на географическом происхождении и цвете кожи [Уэйд 2018: 37]. Неоднозначность концепта «раса» появилась после выхода работ Жозефа Артюра де Гобино. В своем ключевом труде «Опыт о неравенстве человеческих рас» он попытался объяснить взлет и упадок цивилизаций с помощью категории «расы», которую воспринимал как основу для создания иерархий человеческих групп. Утверждая наличие расовой иерархии (белая раса наверху, желтая ниже и черная — в самом низу), Гобино заявлял, что упадок цивилизаций происходит вследствие смешения рас, в результате которого «высшие расы» утрачивают свои врожденные свойства. Кроме того, в его работе упоминалась «арийская раса» как высшая среди «европейской расы». Гобино был к тому же полигенистом, утверждая, что разные расы произошли от разных вариантов *homo sapiens*, то есть расы классифицировались как разные виды человека [там же: 38].

Немаловажную роль в популяризацию расовой теории внес англо-немецкий философ Хьюстон Стюарт Чемберлен, который в своей книге «Основания XIX века» создал расовую историю человечества с Древнего мира по 1800 год. Согласно идеям Чемберлена, вся история цивилизации Запада объясняется особенностями «арийской расы»,

к которой он относил не только германцев, но и греков, римлян, кельтов и даже славян. Врожденные особенности «арийцев» позволили им возвыситься в ходе истории, а взлет и упадок цивилизаций он объяснял смешением рас, в основном с «семитской расой» (то есть евреями). Чемберлен придерживался идеи жесткой иерархии рас, осуждал смешение рас, считая его причиной «расового вырождения», и был уверен, что история сводится к «борьбе рас»; он один из ключевых идеологов «расового превосходства» своего времени [Шнирельман 2015: 35–37].

Огромный вклад в становление расовой теории оказала теория эволюции Чарльза Дарвина. Ключевые концепции данной теории произвели большое впечатление на современников: происхождение человека от обезьяны, развитие от низших видов к высшим, естественный отбор, борьба за существование. Хотя сам Дарвин не может быть причислен к сторонникам расовой теории, он не смог противостоять попыткам механического переноса его идей в науки об обществе. Так появился социальный дарвинизм. Используя широко понимаемые, заимствованные у Дарвина концепты «выживание наиболее приспособленных» и «борьба за существование», сторонники социал-дарвинизма утверждали, что развитие общества происходит по тем же законам. Особое внимание уделялось биологическому обоснованию принципов *laissez-faire*, капитализма, индивидуализма, что позволяло считать более успешными представителей высших видов. Влиятельным сторонником социального дарвинизма считается англо-американский социолог Герберт Спенсер, который, собственно, и ввел в оборот термины «выживание наиболее приспособленных» и «борьба за существование», причем за несколько лет до Дарвина [Уэйд 2018; Leonard 2005a: 214–215].

К концу XIX века расовая теория, в широком смысле этого слова, сложилась как направление на стыке естественных и социальных наук. Ниже кратко представлены ее основные положения.

Ключевые положения: категория «расы», иерархия «рас», границы между «расами»

Во-первых, основополагающей является идея о том, что человечество делится на «расы», при этом раса является важнейшей катего-

рий для разнообразия человеческих сообществ. Каждая раса имеет четкую биологическую основу, они выявляются и различаются набором определенных признаков.

Во-вторых, расы отличаются определенным набором физических, психологических, когнитивных, социальных особенностей. Эти особенности носят врожденный характер, передаются по наследству и практически не могут быть изменены воздействием среды. Наличие этих черт и определяет направление развития рас. Для сохранения этих черт расы не должны смешиваться; ключевой постулат расовой теории — необходимость «чистоты расы».

В-третьих, идея «иерархии рас». Расы разделяются на «высшие» и «низшие», более успешные и менее успешные; одни предназначены править, другие — подчиняться. Иерархия носит биологический характер: «высшие расы» обладают набором особых врожденных признаков. Физическим особенностям (например, размеру черепа и объему мозга) соответствуют психологические и интеллектуальные навыки: уровень интеллекта, навыки социального поведения.

Как выглядит развитие в рамках данной модели? Развитие и прогресс носят ярко выраженную биологическую основу: «высшие расы» достигают успехов за счет своих врожденных достоинств — повышенного интеллекта, склонности к образованию и науке, высоких моральных качеств, более сложного социального поведения и более совершенной социальной организации. «Низшие расы» оказываются неспособными к развитию, в лучшем случае они могут копировать некоторые достижения, причем под присмотром представителей «высших рас».² Кроме того, в силу своих врожденных недостатков «низшие расы» могут быть лишены свободы, собственности, любой правовой защиты, а часто и жизни. Таким образом, развитие носит эксклюзивный характер в силу расовых различий. Большому числу

² Типичное высказывание представителя британского правящего класса: «По уровню мышления африканцы <...> стоят гораздо ближе к животному миру, чем люди европейского или азиатского происхождения» [цит. по Истерли 2016: 83]. Или американского: «Его [негра] не интересуют ни собственность, ни культура, и, чтобы повысить его потребительские стандарты, вам придется злоупотребить его свободой» [там же: 84].

сообществ отказано в возможности даже шанса на развитие из-за их биологической ущербности. В рамках расовой теории развитие не носит универсального характера.

С современной точки зрения даже вне этического контекста расовая теория едва ли может считаться научной концепцией как минимум по двум причинам.

Во-первых, крайне размыта сама единица анализа — «раса». В разных концепциях их число варьирует от 3 до 30 — с введением «малых рас», «расовых типов» и «под-рас» (про «европейские расы» см. [Turda 2010: 66]). Это означает, что определение ключевой единицы анализа носит крайне произвольный характер и происходит по субъективным, а не объективным причинам. Попыток классификаций рас было проделано очень много.

Примером может быть различие во взглядах сторонников расовой теории на славян. Одни считали, что русские, украинцы и белорусы — это одна «славянская раса», тем самым оправдывая тезис «славянского единства»; другие настаивали на принадлежности украинцев к так называемой «динарской расе», совершенно отличной от русских, что оправдывало украинский национальный проект. Третьи же считали, что славяне — лучшие представители «арийской расы» [Шнирельман 2015].

Во-вторых, иерархия рас также носит сильно произвольный характер. С одной стороны, «белые расы», как правило, относятся к верхней части иерархии. С другой стороны, иерархия внутри белых рас часто оказывалась весьма произвольной, хотя бы по причине выделения малых «европейских рас». Например, для нацистов славяне были сильно внизу расовой иерархии, в то время как для славянских сторонников расовой теории славяне никак не уступают германцам как истинным «арийцам», а иногда и превосходят их [там же: 124]. Другим примером является отнесение ирландцев к «иберийско-ирландской расе», помещаемой на стыке европейских и африканских рас.

Таким образом, ключевые положения расовой теории носят крайне произвольный характер. При всех указанных недостатках расовая теория оказывала огромное влияние на развитие общественных наук в первой половине XX века. Среди дисциплин, неразрывно связанных с расовой теорией, были физическая антропология и евгеника.